

УДК 94
ББК 63.3(2) - 361
К 83

С.А. Кропачев,

кандидат исторических наук, доцент Кубанского государственного университета, г. Краснодар, тел. 8 903 465 71 38

**Советская пропаганда 1937 – 1938 годов о масштабах массовых
политических репрессий**
(Рецензирована)

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы влияния советской пропаганды на морально-политическую атмосферу общества в годы «большого террора». Он предстает глазами его заказчиков, идеологов и жертв. Называются масштабы политических репрессий, их проявления и последствия.

Ключевые слова: советская пропаганда, средства массовой информации, НКВД, «показательные процессы» 1937-1938 годов, массовые политические репрессии, масштабы политических репрессий.

S.A. Kropachev,

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Kuban State University, Krasnodar, ph. 8 903 465 71 38

**The 1937 – 1938 Soviet propagation about scales of mass political
repressions**

Abstract. The paper discusses influence of the Soviet propagation on moral and political atmosphere of a society in years of “the big terror”, which appears through eyes of its customers, ideologists and victims. The author shows scales of political repressions, their displays and a consequence.

Keywords: the Soviet propagation, mass media, People's Commissariat of Internal Affairs, the 1937-1938 “indicative processes”, mass political repressions, scales of political repressions.

«Большой террор» [1] – явление уникальное в советской истории. За два года по обвинению в политических преступлениях аресту подверглись более полутора миллионов человек [2]. Большая часть из них – 1.344.923 человека – были осуждены за контрреволюционные преступления, из которых половина приговорена к высшей мере наказания [3]. Это означает, что в среднем государство за эти годы ежедневно убивало тысячу своих невинных граждан.

В настоящей статье «большой террор» будет представлен глазами его заказчиков, идеологов, организаторов и пропагандистов.

С 23 февраля по 5 марта 1937 года состоялся печально известный Пленум ЦК ВКП (б), на котором 3 марта с основным докладом «О недостатках партийной работы и мерах ликвидации троцкистских и иных двурушников» выступил И.В. Сталин, повторивший свой известный вывод об обострении классовой борьбы по мере строительства социализма. Он заявил: «...чем больше будем продвигаться вперед, чем больше будем иметь успехов, тем больше будут озлобляться остатки разбитых

эксплуататорских классов, тем скорее будут они идти на более острые формы борьбы, тем больше они будут пакостить Советскому государству, тем больше они будут хвататься за самые отчаянные средства борьбы как последние средства обреченных» [4]. Главными врагами советского государства были объявлены троцкисты, превратившиеся, по мнению И.В. Сталина, «...в беспринципную и безыдейную банду вредителей, диверсантов, шпионов, убийц, работающих по найму у иностранных разведывательных органов» [5]. Он призвал «в борьбе с современным троцкизмом» применять... «не старые методы, не методы дискуссий, а новые методы, методы выкорчёвывания и разгрома» [6]. Фактически это была четко сформулированная перед НКВД СССР задача на уничтожение («выкорчёвывание») «врагов народа». В Заключительном слове на Пленуме 5 марта 1937 года И.В. Сталин, опираясь на результаты партийной дискуссии десятилетней давности – 1927 года, – даже назвал конкретное (!) количество «врагов» – 30 тысяч троцкистов, зиновьевцев и всякой другой «шушеры [7]: правые и прочие...» [8]. К моменту Пленума из них уже было арестовано 18 тысяч человек. Таким образом, «врагов», по Сталину, осталось «всего» 12 тысяч [9]. Они, впрочем, представляли угрозу для партии и страны в целом, так как могли серьезно навредить, «напакостить и нагадить» [10].

В резолюции Пленума, принятой 3 марта 1937 года по докладу Н.И. Ежова [11] «Уроки вредительства, диверсий и шпионажа японо-немецко-троцкистских агентов», были одобрены «мероприятия ЦК ВКП (б) по разгрому антисоветской, диверсионно-вредительской, шпионской и террористической банды троцкистов и иных двурушников» [12]. Органы НКВД СССР фактически получили неограниченные полномочия в деле «разоблачения и разгрома троцкистских и иных агентов фашизма» [13,14.] Они обязаны были довести эту работу «до конца, с тем, чтобы подавить малейшие проявления их антисоветской деятельности» [15]. Только так Наркомвнудел [16] мог искупить свою вину за то, что «запоздал» «с разоблачением... злейших врагов народа... по крайней мере, на 4 года» [17,18].

Накануне Пленума, с 23 по 30 января 1937 года, в Москве в Октябрьском зале Дома Союзов в открытом заседании состоялся процесс по делу так называемого «Антисоветского троцкистского центра» [19]. Его освещение в средствах массовой информации, идеологическое и пропагандисткое сопровождение преследовало несколько целей. Во-первых, показать советской и мировой общественности «врагов народа», конкретных организаторов диверсий, катастроф, крушений. Во-вторых, подготовить политическую почву для развязывания массовых репрессий, начавшихся в этом году. 22 января 1937 года было принято постановление Политбюро ЦК ВКП (б) «О процессе по делу Пятакова, Радека, Сокольников, Серебрякова и др.» [20], в котором определен порядок освещения в печати его материалов [21]. На процесс были допущены иностранные корреспонденты «буржуазной и коммунистической печати», а также журналисты советских газет «Правда», «Известия», «Комсомольская правда» и других [22]. Было решено допустить на процесс «послов иностранных государств или их заменяющих, если последние изъявят желание присутствовать», а также иностранных писателей Л. Фейхтвангера и А. Нексе [23]. Открытый характер процесса определил его четкую режиссуру. Детально был установлен порядок допроса обвиняемых и содержание их выступлений, а также выступлений свидетелей и экспертов, обвинительное заключение, речь прокурора СССР А.Я. Вышинского и текст приговора. Газеты «Правда», «Известия», «За индустриализацию», «Гудок», «Рабочая Москва» должны были печатать ежедневно, в течение всего процесса, полторы полосы, остальные газеты – полосу отчетных материалов о процессе. Особо оговаривалось, что газеты должны на своих страницах помещать статьи и отклики «с мест» по ходу процесса [24].

Рассмотрим, как постановление Политбюро было реализовано в отношении освещения процесса на примерах газет «Правда», «Известия» и журнала «Большевик» [25]. В газете «Правда» от 27 января 1937 года печатается подборка откликов на ход процесса. «Подлые изменники – Пятаков, Радек, Сокольников и др. – объединились с достойными их представителями фашистских охранок для осуществления своего грязного дела реставрации капитализма в нашей стране. Не удастся им их гнусный замысел. Нет той силы, которая помешала бы нам завершить построение коммунистического общества», – заявили на митинге рабочие и служащие завода имени Дзержинского в Москве [26]. А вот звучит голос сельского пролетариата – трактористов и комбайнеров Белгородского района Курской области: «В ответ на варварские преступления обезумевших извергов трактористы и комбайнеры дают клятву ещё крепче сплотиться вокруг любимой партии Ленина – Сталина, ещё лучшим, стахановским трудом бороться за высокий урожай» [27].

Не менее гневные, эмоциональные отклики «с мест» печатаются в эти дни в газете «Известия». Вот фрагмент выступления на митинге работницы московского завода «Красный треугольник» М.М. Васильевой: «Я – женщина, я – мать, я – бабушка. Но ни одну секунду не дрогнула бы у меня рука, если бы мне поручили привести в исполнение беспощадный приговор, который должен вынести всем им Верховный Суд!» [28] Обращаем внимание на слово «должен». Сомнений быть не могло – предатели, двурушники, шпионы должны быть наказаны по всей строгости. Страна с удовлетворением воспринимает приговор по делу так называемого «Антисоветского троцкистского центра» – из 17 обвиняемых, большую часть – 13 человек приговаривают к расстрелу, остальных – к длительным срокам лишения свободы.

Журнал «Большевик» в третьем номере за 1937 год, вышедшем 1 февраля, помещает два материала о процессе – передовую статью «Приговор суда – приговор народа» и статью профессионального пропагандиста Н.Л. Рубинштейна [29] «Подлые предатели родины и наемники фашизма». Журнал «Большевик» играл особую роль в политической жизни страны. Сам Сталин неоднократно называл его «боевым журналом», «боевым органом», а материалы, печатавшиеся на его страницах, предлагал рассматривать как «руководящие» или, во всяком случае, «глубоко поучительные» [30]. В журнале «Большевик» было меньше эмоций, истерии, психоза. Его задача – сформулировать правильные политические выводы, оправдать действия, даже чрезвычайные, правящей партии по разоблачению «врагов народа», предложить целенаправленный идеологический вектор, ясно указывающий на смертельную опасность, таившуюся, в данном случае, в деятельности «Антисоветского троцкистского центра», который ни мало, ни много пытался реставрировать в СССР капитализм [31]. А нагнетание массового психоза, истерии, народного негодования, атмосферы всеобщей «бдительности» – задача центральных, а в большей степени – местных газет. Во-первых, это облегчало «выявление» десятков, сотен тысяч «врагов народа», оправдывало разоблачение «антисоветских», «фашистских», «террористических» организаций даже в самых отдаленных городах и селах. Во-вторых, оставляло за центральной властью право спросить за «перегибы» с местных партийных организаций и их боевых органов в случае изменения политического курса.

Спустя неполных четыре месяца после окончания февральско-мартовского Пленума, 2 июля 1937 года вышло постановление Политбюро с типичным, «конвейерным» для этого периода названием «Об антисоветских элементах» [32]. Этим постановлением ЦК ВКП (б) предложил «всем секретарям областных и краевых организаций и всем областным, краевым и республиканским представителям НКВД взять на учет всех возвратившихся на родину кулаков и уголовников с тем, чтобы наиболее враждебные из них были немедленно арестованы и расстреляны в порядке

административного проведения их дел через тройки, а остальные менее активные, но всё же враждебные элементы были бы переписаны и высланы в районы по указанию НКВД» [33, 34].

30 июля 1937 года народный комиссар внутренних дел СССР Н.И. Ежов подписал ныне широко известный оперативный приказ № 00447 об операции по репрессированию бывших кулаков, уголовников и других антисоветских элементов [35]. Если выступления, статьи И.В. Сталина и его клеветов – В.М. Молотова, А.Я. Вышинского, Л.М. Кагановича, Н.И. Ежова, Н.В. Крыленко, Л.П. Берия и других о нарастании классово-борьбы в 1930-х годах - можно расценить как злободневную политическую задачу, своеобразный социальный заказ, решения Политбюро об «антисоветских элементах» [36] - высшего органа правящей партии – как важнейший ориентир, конкретизацию поставленных целей, то оперативный приказ НКВД был четким руководством к действию. Он определил порядок, сроки, масштабы, перечень «контингентов» [37], подлежащих репрессиям, а также утвердил персональный состав республиканских, краевых и областных «троек», организацию их работы и полномочия. Все репрессируемые по мерам наказания разбивались на две категории. К первой относились все наиболее враждебные «антисоветские элементы». Они подлежали «немедленному аресту и по рассмотрении их дел на тройках – расстрелу» [38]. Ко второй категории относились «все остальные менее активные, но всё же враждебные элементы» [39]. Они подлежали «аресту и заключению в лагеря на срок от 8 до 10 лет, а наиболее злостные и социально опасные из них – заключению на те же сроки в тюрьмы по определению тройки» [40]. Цена решения «тройки» была очень высока. Отнесение «тройкой» репрессируемого к первой категории означало неминуемую скорую смерть, ко второй – смерть, но мучительную и долгую.

В приказе было утверждено конкретное количество подлежащих репрессиям по первой и второй категориям по каждой республике, краю или области. Всего по стране «в плановом порядке» предстояло репрессировать по первой и второй категориям 268.950 человек. [41]. В начале марта 1937 года И.В. Сталин назвал 30 тысяч врагов (троцкисты, зиновьевцы, правые и проч.), которых предстояло уничтожить, в конце июля того же года в оперативном приказе № 00447 фигурирует цифра в девять раз больше. Фактически в 1937 – 1938 годах за контрреволюционные преступления было осуждено 1.344.923 человека, из которых 681.692, или 50,69%, - расстреляно [42]. «Скромная» цифра Сталина, прозвучавшая на Пленуме ЦК ВКП (б) 5 марта 1937 года, о 30 тысячах врагов в реальной практике репрессий была превышена в 45 раз!

Пропаганда и, прежде всего, средства массовой информации в период осуществления оперативного приказа НКВД СССР № 00447 (август 1937 – ноябрь 1938 г.г.) проявляли особую активность. Нельзя сказать, что материалы о разоблачении «врагов народа» заслонили всё остальное в жизни страны. На страницах центральных газет в это время много писалось о внешней политике, в частности, о событиях в Испании, достижениях промышленности и сельского хозяйства, культурной жизни. Но редакционные статьи, репортажи «с мест», письма в редакцию, заметки постоянно напоминали о «врагах народа». О них писали по любому поводу и без повода, прямо и опосредованно, показывая героическую борьбу работников НКВД. Главным героем газетных публикаций постепенно становился смелый, принципиальный, беспощадный к врагам наркомвнуделец (а не партработник, как ранее), его антиподом – двуличным, хитрым, коварным шпионом, вредителем, диверсантом, которого призывал «громить» и «выкорчёвывать» И.В. Сталин в марте 1937 года. «Любовь народа» к работникам наркомата внутренних дел образно выразил А.И. Микоян в докладе на собрании актива партийных, советских и общественных организаций Москвы, посвященном 20-летию

ВЧК – ОГПУ – НКВД в декабре 1937 года: «У нас каждый трудящийся – наркомвнуделец!»[43].

На страницах центральных газет в юбилейном 1937 году явно преобладают две линии. Первая направлена на разоблачение «врагов народа», на борьбу с расхлябанностью, распущенностью, недисциплинированностью. Вторая – на восхваление чекистов, работников НКВД, которые этих «врагов» разоблачают. При этом бесконечно повторялась «песня» о вредительско-враждебной деятельности троцкистских, фашистских и других агентов. Так, 18 июля 1937 года газета «Правда» печатает постановление ЦИК СССР, в котором говорилось о награждении Н.И. Ежова орденом Ленина «за выдающиеся успехи в деле руководства органами НКВД по выполнению правительственных заданий» [44, 45]. Через десять дней – официальный отчет о вручении орденов работникам НКВД СССР на заседании Президиума ЦИК. Принимая награду, Н.И. Ежов заявил: «Работа в органах НКВД является наградой сама по себе, поскольку народ доверяет тебе этот острейший участок защиты интересов всего советского государства. Отсюда и требования народа к работникам НКВД более повышенные. И первой, священной нашей обязанностью является оправдать это доверие...» [46]. Вручив награды, всесоюзный староста М.И. Калинин обратился к награжденным с приветственной речью: «В Советском Союзе вряд ли найдется хоть один честный гражданин, который усомнился бы в справедливости этого награждения. Мы знаем, что фашизм был связан в нашей стране с довольно значительным количеством лиц. Открытие этих связей, разоблачение и уничтожение фашистско-шпионских и диверсантских гнезд – большая заслуга нового руководства НКВД» [47]. Менее чем через полтора года «новое руководство НКВД» будет отстранено от работы в органах внутренних дел, а затем репрессировано. Но тогда, в 1937 году, популярность Н.И. Ежова могла сравниться с популярностью И.В. Сталина, К.Е. Ворошилова, В.М. Молотова, Л.М. Кагановича. Вчерашний клерк, заработавший политический вес на партийных чистках [48], занял место среди советских «полубогов» на отечественном Олимпе. О его популярности говорит следующий факт. В конце 1937 года происходило выдвижение кандидатов в депутаты Верховного Совета СССР. Согласно сводке постановлений общих собраний трудящихся по всей стране, на 10 декабря товарища Сталина в депутаты выдвинули 3.346 коллективов, товарища Ворошилова – 1.693, товарища Ежова – 1.355, товарища Калинина – 1.272 [49]. Новоявленный кандидат в депутаты, генеральный комиссар государственной безопасности Николай Иванович Ежов, выступая перед избирателями Горьковского – Ленинского избирательного округа в г. Горьком так охарактеризовал политическую обстановку в стране: «...Товарищи, борьба ещё не кончена. На нашем пути встретится ещё немало трудностей. Не надо забывать, что наша страна находится во враждебном капиталистическом окружении..., чем сильнее мы становимся, чем мы становимся богаче, тем больше злобы мы вызываем у оголтелой своры фашиствующей буржуазии, которая...засыплет к нам пачками шпионов, диверсантов и вредителей» [50]. Ещё одно свидетельство растущего влияния Ежова. В 1937 – 1938 годах он побывал в служебном кабинете Сталина 288 раз и провел у вождя в общей сложности 855 часов. Чаще Ежова в эти годы из 17 высших партийных и советских руководителей Сталин принимал только Председателя СНК СССР Молотова (396 посещений и 1239 часов) [51].

Нельзя не сказать об активности ещё одного сталинского клеветника – прокурора СССР Андрея Януарьевича Вышинского. Он успевал выступать государственным обвинителем на всех крупных, «показательных» процессах середины 1930-х годов, писать гневные, разоблачительные статьи в газеты и журналы, вносить новации в советское уголовно-процессуальное право [52]. Так, в десятом номере журнала «Большевик» за 1937 год он опубликовал статью «Методы вредительско-диверсионной

работы троцкистско-фашистских разведчиков» [53]. В начале статьи он обрушился с обвинениями на шпионско-диверсионное и террористическое подполье, якобы существовавшее в СССР, и методы борьбы врагов – клевета, саботаж, вредительство, диверсии, шпионаж, террор, измена родине. Вышинский назвал организаторов всех бед советской страны – Троцкого, иностранные разведки, а также конкретных исполнителей их преступных замыслов – Пятакова, Дробниса, Лившица, Князева, Серебрякова, Арнольда, Турока, Ратайчака и др. Но в конце статьи неожиданно заявил, что «нельзя утешаться тем, что вредителей немного, а честных строителей социализма миллионы. Нельзя утешаться тем, что вредительство не может поколебать мощь нашего хозяйства, силы нашей страны» [54]. Вышинский призвал систематически и последовательно разоблачать приемы и методы «троцкистско-фашистских вредителей и диверсантов, всей их предательской, подлой практики и техники совершения гнуснейших преступлений» [55].

Идея борьбы с «врагами народа» пронизывала все поры советского общества. Личная жизнь, социальные институты, семья, образование, культура, наука, ни одна сфера общественной или другой жизни не были свободны от вмешательства государства, насаждавшего «сверхбдительность», формировавшего атмосферу подозрительности и тотального страха. В мае 1934 года было принято постановление СНК СССР и ЦК ВКП (б) «О преподавании гражданской истории в школах СССР» [56]. В соответствии с этим постановлением был проведен конкурс на лучший учебник для 3 и 4-го классов средней школы по истории СССР [57]. Вторая премия [58] была присуждена авторам учебника [59], составленного кафедрой истории СССР Московского государственного педагогического института под редакцией профессора А.В. Шестакова. «Краткий курс истории СССР» под редакцией А.В. Шестакова был рекомендован в качестве учебника для третьего и четвертого классов [60]. В немалой степени успех авторского коллектива стал следствием хорошего знания политической конъюнктуры, умения угодить властям. Последняя, пятнадцатая глава учебника называлась «СССР есть страна победившего социализма». В ней говорилось, в частности, «о врагах народа, которые пытались сорвать поставленные перед страной товарищем Сталиным планы индустриализации страны и коллективизации сельского хозяйства. Предатели Троцкий, Зиновьев, Каменев утверждали, что в СССР невозможно построить социалистическое общество. Они утверждали, что рабочие и крестьяне не могут обойтись без капиталистов и кулаков (Стр. 194 – 196). Враги народа, слуги буржуазии развернули вредительство, чтобы сорвать социализм. Но они были разоблачены» [61].

Пропаганда и агитация имели колоссальное влияние на сознание людей, средства массовой информации оказывали огромное давление на души и сердца советских граждан, их психику. Обратимся к дневнику Юлии Иосифовны Соколовой, жены известного большевика Иосифа Ароновича Пятницкого [62], который она вела в 1937 – 1938 годах. Запись от 7.03.1938 г.: «Сегодня в 11 часов вечера (8 месяцев тому назад) окончилась жизнь Пятницкого в семье.

Сегодня Вова [63] принёс «плохо» по русскому языку, я очень рассердилась на него: он ленив» [64].

Запись от 8.03.1938г.:

«Эх, мать, ну и сволочь же отец. Только испортил все мои мечты. Правда, мать? У меня предчувствие такое, что Игорь [65] наш не виноват, только проболтался, а отец – какой-то большой виновник». В 11,5 часов вечера вчера Вовка разговорился сначала о моральной силе Красной Армии, о пограничниках (всегда ведь мечтает о жизни пограничников) – и решил, очевидно, что его не возьмут из-за отца. Я разговор не поддерживала, сказала только: «Сначала выучись, будь хорошим общественником, а

там посмотрим, а папу не забывай так. Мы ещё не знаем, может быть, он не виноват, а ошибся, может быть, его враги обманули». А Вовка сказал: «Нет, нет, не верю». Как придёт из школы, берёт газету и читает показания [с процесса] [66], он буквально в ужасе от их «дел». Часто спрашивает об отдельных личностях. Особенно ему страшен Ягода [67] и Буланин [68], спрашивал меня, как приготавливали они яд» [69].

Маленький фрагмент дневника погружает нас в страшную атмосферу тех лет, время глубоких нравственных потерь. Статьи в «Правде» или «Известиях», а тем более материалы об очередном процессе, где вскрывались всё новые и новые факты преступлений «врагов народа», унизившихся до организации диверсий, катастроф и даже отравления руководителей партии и государства, вызывают у 12-летнего мальчика Вовы страх и ужас. Он не верит, что его отец невиновен. Настолько убедительна газетная публикация, настолько правдоподобны «факты», изобличающие преступников. Сотни и тысячи таких мальчишек и девчонок прошли через унижительные процедуры публичного отречения от своих родителей, объявленных «врагами народа», детские дома, лишения и страдания. Всего за 1937 – 1938 годы, по неполным данным, было репрессировано не менее 43 тысяч жён и детей «членов семей изменников Родины» [70]. К счастью для Владимира Пятницкого, он уцелел. После ареста матери, он находился в детском доме. В феврале 1942 года, скрыв своё происхождение, ушёл добровольцем на фронт [71].

Великий русский философ Николай Бердяев, высланный из России в 1922 году, так охарактеризовал фарс «показательных» процессов 1937 – 1938 г.г. и атмосферу двуличия, царившую в обществе: «Одна безобразная инсценировка советских процессов, в которых обыкновенно в одной и той же форме каются, может внушить отвращение ко всей системе» [72].

Обратимся к вопросу о числе жертв, масштабах репрессий и их отражению в сталинских средствах массовой информации. Можно ли было сделать выводы о количестве «врагов народа», исходя из анализа масс-медиа? Можно, если уметь читать «между строк». Напомним о высказываниях лидеров советского режима. И.В. Сталин: «30 тысяч» троцкистов, зиновьевцев, правых и др. (март 1937г.) [73], «полтора миллиона» исключённых из партии с 1922г. (март 1937г.) [74]; М.И. Калинин: «фашизм был связан в нашей стране с довольно значительным количеством лиц» (июль 1937г.) [75]; Н.И. Ежов: «оголтелая свора фашиствующей буржуазии...засылает к нам пачками шпионов, диверсантов и вредителей» (декабрь 1937г.) [76]. При всей абстрактности высказываний можно сделать вывод о процессах, затрагивающих судьбы сотен тысяч людей. 17 августа 1937 года газета «Правда» опубликовала передовую статью «Смелее выдвигать молодые партийные кадры». В ней, в частности, говорилось: «В общей цепи всех мероприятий партии по выдвижению и воспитанию партийных кадров особое значение имеет реализация предложения товарища Сталина о подборе и выдвижении вторых и третьих секретарей райкомов, горкомов, обкомов, крайкомов, заместителей секретарей парткомов первичных организаций и партторгов. Стоит лишь напомнить, что речь идёт о выдвижении нескольких сот тысяч партийных руководителей, чтобы оценить всё огромное значение этого мероприятия» [77]. Стоит задуматься, а что случилось с первыми секретарями райкомов, горкомов, обкомов, крайкомов, секретарями парткомов и партторгами? Куда они «исчезли» в одночасье, через две недели после начала «антикулацкой операции»? Понятно, что некоторые пошли на повышение, но их было немного. И сколько «исчезло» - «несколько сот тысяч» понятие неточное. Двести тысяч, триста, пятьсот, шестьсот? Сколько? Ответа на эти вопросы нет.

Ещё один пример. Выступая на XVIII съезде партии с Отчётным докладом «О работе ЦК ВКП (б)» 10 марта 1939 года И.В. Сталин привёл следующую статистику. На

XVII съезде партии (декабрь 1934 г.) было представлено 1.874.488 членов партии, на XVIII съезде – около 1.600 тысяч. В результате партийных «чисток» 1933 – 1936 гг. партия уменьшилась примерно на 270 тысяч человек (около 15%) [78, 79]. А насколько уменьшилось партийное и беспартийное население страны в результате «чисток» арестами и расстрелами в 1937 – 1938 гг.? Даже думающему человеку, умеющему читать «между строк», в 1930-е годы сделать выводы о масштабах потерь в ходе «большого террора» было непросто. Современные авторы подсчитали, что в 1937 – 1938 гг. по политическим мотивам было репрессировано 1,3% по отношению к взрослому населению СССР [80].

Подведём некоторые итоги исследования.

1. Литература середины 1930-х годов, так или иначе затрагивавшая проблемы политических репрессий, носила исключительно пропагандистский, прикладной характер.

2. Главными «историографами», идеологами и организаторами «большого террора» были Сталин и его приближенные – Молотов, Ежов, Вышинский, Каганович, Крыленко, Берия и др. Их работы и выступления о нарастании классовой борьбы и ожесточённом сопротивлении поверженных классов можно расценивать как социальный заказ, последовательную политическую задачу, направленную на расширение террора.

3. Публикации середины 1930-х годов слишком абстрактно характеризовали масштабы политических репрессий. Истинные размеры трагедии замалчивались. Подготовленным энтузиастом (а их, как нам кажется, было крайне мало) оставалось лишь читать «между строк», не рассчитывая получить верный результат.

4. Официальная литература преследовала сугубо практические идеологические цели. Необходимо было обосновать, доказать необходимость преследования и уничтожения многочисленных «врагов народа», появившихся в СССР спустя 20 лет после большевистского переворота.

5. Страницы газет и журналов середины 1930-х годов были наводнены материалами о многочисленных «врагах народа», призывали к «сверхбдительности», создавая тем самым в обществе атмосферу страха, агрессивности, подозрительности.

6. Ни одна сфера жизни общества – частная жизнь, социальные институты, наука, культура, образование – не были свободны от идеологического воздействия. Всё – от школьных учебников до массовых митингов – было пронизано духом идеологической нетерпимости, ненависти к «врагам народа», оправдания государственного беззакония и произвола.

Примечания:

1. Впервые термин «большой террор» был введён в научный оборот в 1968 г. английским исследователем Робертом Конквестом (Conquest R. The Great Terror. Stalin's Purge of the Thirties. L., 1968). Сегодня существуют различные трактовки хронологических рамок «большого террора», как правило, охватывающие 1930-е гг. (1934 – 1938, 1936 – 1938 и др.). В данной статье рассматриваются события 1937-1938 гг., по образному выражению М. Юнге и Р. Биннера, «ядро большого террора». В эти годы осуществлялся оперативный приказ наркома внутренних дел СССР № 00447 от 30 июля 1937 г. об операции по репрессированию бывших кулаков, уголовников и других антисоветских элементов. В ходе этой массовой карательной операции подверглись аресту по обвинению в политических преступлениях более 1,5 млн. человек.

2. Население России в XX веке: в 3 т. Т. 1. М., 2000. С. 318.

3. Там же.

4. Сталин И.В. Сочинения. Т. 14. Март 1934-1940. М., 1997. С. 166.
5. Там же. С. 164.
6. Там же.
7. Использование сомнительных, грубых терминов и выражений было нормой партийной и советской печати тех лет. Оскорбление, шельмование, навешивание ярлыков своим оппонентам (особенно в речах и работах И.В. Сталина, А.Я. Вышинского и других) стало неотъемлемой частью политической компрометации, подчеркивало их враждебность, ставило вне закона.
8. Сталин И.В. Указ. соч. С. 204.
9. Там же. С. 205.
10. Там же.
11. С сентября 1936 года – нарком внутренних дел СССР.
12. Лубянка. Сталин и Главное управление госбезопасности НКВД. Архив Сталина. Документы высших органов партийной и государственной власти. 1937-1938. М., 2004. С. 112.
- 13, 14. Там же; Очень скоро, через два с половиной года, «фашизм» на страницах советской печати либо не будет упоминаться совсем, либо будет в другом, положительном контексте, а фашисты из врагов в одночасье превратятся в друзей, правда, ненадолго.
15. Лубянка. Сталин и Главное управление госбезопасности НКВД... С. 112.
16. Наркомвнудел – наркомат внутренних дел СССР; наркомвнуделец – работник НКВД. Такие аббревиатуры часто встречались на страницах партийных и советских изданий середины 1930-х годов.
- 17, 18. Лубянка. Сталин и Главное управление госбезопасности НКВД... С. 109; Такой срок – четыре года – в резолюции Пленума связывался с неисполнением чекистами ряда директивных документов (Инструкция ЦК ВКП (б) и СНК СССР от 8 мая 1933 года, Закрытое письмо ЦК ВКП (б) от 16 января 1935 года «Уроки событий, связанных с злодейским убийством тов. Кирова» и другие), в которых говорилось об обострении борьбы с контрреволюцией.
19. В литературе встречается и другое название – «Параллельный антисоветский троцкистский центр».
20. Лубянка. Сталин и Главное управление госбезопасности НКВД... С. 54.
21. Там же. С. 54-55.
22. Кроме названных грандов советской прессы, в Октябрьский зал Дома Союзов были допущены корреспонденты следующих газет: «За индустриализацию», «Красная Звезда», «Гудок», «Крестьянская газета», «Ленинградская правда», «Коммунист», «Заря Востока», «Уральский рабочий», «Звезда», «Советская Сибирь», «Горьковская коммуна», «Молот», «Бакинский рабочий», «Дейтше Централь Цайтунг», «Журналь де Моску», «Москау Дейли Ньюс» // Лубянка. Сталин и Главное управление госбезопасности НКВД... С. 54.
23. Там же. С. 55; Л. Фейхтвангер сполна оплатил Сталину за внимание. В 1937 г. в Амстердаме вышла его книга «Москва 1937. Отчёт о поездке для моих друзей», которая в том же году была перепечатана в Москве издательством «Художественная литература». Автор подробно описывает процесс по делу так называемого «Антисоветского троцкистского центра», явно оправдывая действия властей, с большой симпатией пишет о Советском Союзе, в чистом воздухе которого «дышать становится легко» // Фейхтвангер Л. Москва 1937. М., 2001. С. 113.
24. Лубянка. Сталин и Главное управление госбезопасности НКВД... С. 55.
25. Газета «Правда» - орган Центрального Комитета и МК ВКП (б), журнал «Большевик» - политико-экономический двухнедельник ЦК ВКП (б) в те годы

являлись основными идеологическими органами большевистской партии, имевшими колоссальное политическое влияние. Их руководящие редакционные статьи, выражавшие мнение Политбюро и всего Центрального Комитета ВКП (б), играли огромную роль в агитации и пропаганде, часто служили отправными точками в развязывании очередной идеологической кампании, в том числе по шельмованию очередных «врагов народа».

26. Правда – орган Центрального Комитета и МК ВКП (б). 1937. 27 января.

27. Там же.

28. Известия Советов депутатов трудящихся. 1937. 25 января.

29. Автор статьи Николай Леонидович Рубинштейн (1902-1953). Профессиональный пропагандист, доктор исторических наук, профессор. На момент написания статьи – заместитель директора Центрального музея В.И. Ленина.

30. Сталин И.В. Указ. соч. С. 18, 23.

31. Большевик: политико-экономический двухнедельник ЦК ВКП (б). 1937. № 3. С. 34-46.

32. Лубянка. Сталин и Главное управление госбезопасности НКВД... С. 234.

33, 34. Там же. С. 235; Степень «враждебности» антисоветских элементов определяли «тройки» - квазисудебные органы, в состав которых в обязательном порядке входили руководители местных управлений НКВД, а также секретари соответствующих партийных организаций, прокуроры и др.

35. Лубянка. Сталин и Главное управление госбезопасности НКВД... С. 273-281.

36. Таких решений в 1937-1938 годах Политбюро ЦК ВКП (б) приняло несколько десятков.

37. Перечень категорий, подлежащих репрессиям, настолько обширный, что при большом желании к ним можно было отнести любого гражданина. Назовём их: это «бывшие кулаки», «социально-опасные элементы, состоявшие в повстанческих, фашистских, террористических и бандитских формированиях», «члены антисоветских партий», «бывшие белые, жандармы, чиновники, каратели, бандиты, бандопособники, переправщики, реэмигранты», «наиболее враждебные и активные участники... казачье-белогвардейских повстанческих организаций, фашистских, террористических и шпионско-диверсионных контрреволюционных формирований», «сектантские активисты, церковники», «уголовники» // Лубянка. Сталин и Главное управление госбезопасности НКВД... С. 274.

38. Там же.

39. Там же.

40. Там же.

41. Там же. С. 275-276 (расчёт наш – С.К.).

42. Население России в XX веке: в 3 т. Т. 1. ... С. 318.

43. Правда. 1937. 21 декабря.

44, 45. Правда. 1937. 18 июля; На несколько дней раньше – 3 июля 1937г. «свой» орден Ленина «заработал» начальник Управления НКВД Азово-Черноморского края Генрих Самойлович Люшков (1900 – 1945), который ещё до начала массовой операции по репрессированию бывших кулаков, уголовников и других антисоветских элементов (5 августа 1937г.), проявив особое рвение, выявил у себя в крае 5.721 кулака, подлежащих расстрелу. Правда, менее чем через год, Люшков, переведённый за заслуги на должность начальника Управления НКВД Дальневосточного края, совершит побег в Маньчжурию, где выступит с серией газетных интервью, разоблачивших сталинский террор // Лубянка. Сталин и Главное управление госбезопасности НКВД... С. 644; Петров Н.В., Скоркин К.В. Кто руководил НКВД, 1934-1941: справочник. М., 1999. С. 281.

46. Правда. 1937. 28 июля.
47. Там же.
48. Выступая с Отчетным докладом на XVIII съезде ВКП (б) «О работе ЦК ВКП (б)» 10 марта 1939 года И.В. Сталин так охарактеризовал чистки партии 1933-1936 годов: «Нельзя сказать, что чистка была проведена без серьезных ошибок. К сожалению, ошибок оказалось больше, чем можно было предположить» // XVIII съезд Всесоюзной Коммунистической партии (б). 10-21 марта 1939 г. Стенографический отчет. М., 1939. С. 28.
49. Правда. 1937. 10 декабря.
50. Правда. 1937. 11 декабря.
51. Хлевнюк О.В. Хозяин. Сталин и утверждение сталинской диктатуры. М., 2010. С. 339, 470.
52. См., например, Вышинский А.Я. Проблема оценки доказательств в советском уголовном процессе. М., 1937; Он же. Судебные речи. М., 1938 и др.
53. Большевик. 1937. № 10. С. 18-30.
54. Там же. С. 30.
55. Там же.
56. Об изучении истории СССР. М., 1938. С. 14.
57. Там же.
58. Первая премия не была присуждена // Там же. С. 21.
59. Среди них были будущие академики, корифеи отечественной исторической науки – Минц, Нечкина, Генкина, Панкратова, а также Гудошников и Глязер // Об изучении истории СССР. М., 1938. С. 22.
60. Там же.
61. Правда. 1937. 25 августа.
62. Пятницкий (Таршис) Иосиф (Осип) Аронович (1882-1938). Член Коммунистической партии с 1898 г. С 1921 г. в Исполнительном комитете Коммунистического Интернационала (ИККИ), в аппарате ЦК ВКП (б). Являлся секретарем ИККИ. Был арестован 7 июля 1937 г., после выступления на июньском (1937 г.) Пленуме ЦК ВКП (б), где высказался против предложения Сталина предоставить НКВД СССР чрезвычайные полномочия.
63. Младший сын Пятницкого и Соколовой.
64. Доднесь тяготееет. Вып. 1. Записки вашей современницы. М., 1989. С. 283.
65. Старший сын Пятницкого и Соколовой. Был арестован вслед за своим отцом.
66. Речь идёт о процессе по делу так называемого «Антисоветского правотроцкистского блока», который состоялся со 2 по 13 марта 1938 г. По этому делу проходил 21 человек, в т.ч. Н.И. Бухарин, А.И. Рыков, А.П. Розенгольц, М.А. Чернов и другие. Большинство подсудимых были приговорены к расстрелу.
63. Ягода Генрих (Енох) Григорьевич (Гершенович) (1891-1938). В органах ВЧК – ОГПУ – НКВД с 1919 г. В 1934-1936 гг. нарком внутренних дел СССР. В 1936-1937 гг. нарком связи. Арестован 28 марта 1937 г. На процессе по делу так называемого «Антисоветского правотроцкистского блока» приговорён к высшей мере наказания. Расстрелян. Не реабилитирован.
67. Речь идёт о Буланове Павле Петровиче (1895-1938). В 1931-1937 гг. секретарь НКВД СССР и ответственный секретарь Особого совещания НКВД СССР. Арестован 29 марта 1937 г. На процессе по делу так называемого «Антисоветского правотроцкистского блока» приговорён к высшей мере наказания. Расстрелян. Реабилитирован.
68. Участникам так называемого «Антисоветского правотроцкистского блока» (И.Н. Казаков, Л.Г. Левин, В.А. Максимов-Диковский, Д.Д. Плетнёв, П.П. Крючков,

П.П. Буланов), в том числе инкриминировали «умерщвление» А.М. Горького, его сына М.А. Пешкова, В.В. Куйбышева, В.Р. Менжинского и покушение на жизнь Н.И. Ежова (ртутное отравление) // Реабилитация: политические процессы 30-50-х годов. М., 1991. С. 236-238.

69. Узницы «АЛЖИРа». М., 2003. С. 22-24.

70. Доднесь тяготееет... С. 284.

71. Бердяев Н. Истоки и смысл русского коммунизма. Париж, 1955. С. 121.

72. Сталин И.В. Указ. соч. С. 204.

73. Там же. С. 205.

74. Правда. 1937. 28 июля.

75. Правда. 1937. 11 декабря.

76. Правда. 1937. 17 августа.

77, 78. XVIII съезд Всесоюзной Коммунистической партии (б). С. 28; Не все они были арестованы, осуждены или расстреляны. Но ничего хорошего в судьбе исключённых после этого события, смею заверить, не происходило.

79. Земсков В.Н. Заключённые в 1930-е годы: социально-демографические проблемы // Отечественная история. 1997. № 4. С. 60; Население России в XX веке: в 3 т. Т. 1. ... С. 318 (расчёт наш – С.К.).

References:

1. For the first time the term «great terror» was introduced into a scientific use in 1968 by the English researcher, Robert Conquest (Conquest R. The Great Terror. Stalin's Purge of the Thirties. L., 1968). Today there are various versions of chronological frameworks of «the great terror», as a rule, covering 1930s (1934 – 1938, 1936 – 1938, etc.). This article covers the events of 1937-1938, that are considered, according to M. Jung and R. Binnera's metaphor, «the heart of the great terror». Those years the operative order of the people's commissar of internal affairs of the USSR № 00447 of July, 30, 1937 about operation on repressing former kulaks, criminals and other anti-Soviet elements was being carried out. During this mass retaliatory operation more than 1,5 million people were arrested on charges of political crimes.

2. The population of Russia in the 20th century: in 3 v. V. 1. M., 2000. P. 318.

3. Ibidem.

4. Stalin I.V. Works. V. 14. March, 1934-1940. M., 1997. P. 166.

5. Ibidem. P. 164.

6. Ibidem.

7. The use of doubtful, rough terms and expressions was the norm of the party and Soviet press of those years. Insult, public dishonour, labeling the opponents (especially in the speeches and works of I.V.Stalin, A.Ya.Vyshinsky and others) became an integral part of political compromise, emphasized their hostility, put people out of law.

8. Stalin I.V. Mentioned work. P. 204.

9. Ibidem. P. 205.

10. Ibidem.

11. Since September, 1936 – the People's Commissar of Internal Affairs of the USSR.

12. Lubyanka. Stalin and Central administrative board of the state security of NKVD. Stalin's archives. The documents of the supreme party and government organs. 1937-1938. M., 2004. P. 112.

13, 14. Ibidem; very soon, in two years and a half, «fascism» either won't be mentioned on the Soviet press pages absolutely, or will be in a different, positive context, and fascists from enemies will turn suddenly to friends, to tell the truth, for a short while.

15. Lubyanka. Stalin and Central administrative board of the state security of NKVD ... P. 112.

16. Narkomvnudel – People's Commissariat of Internal Affairs of the USSR; narkomvnudelets – NKVD worker. Such abbreviations were often seen on the pages of party and Soviet editions in the middle of the 1930s.

17, 18. Lubyanka. Stalin and Central administrative board of the state security of NKVD ... P. 109; Such period – four years – in the Plenum resolution was connected with the non-fulfilment by the officials of Cheka of some directive documents (Central Committee VKP Instruction (and SNK of the USSR of May, 8, 1933, the Closed letter of the Central Committee of VKP(b) of January, 16, 1935 «The lessons of the events connected with the villainous murder of Comrade Kirov» and others) in which it was said about an aggravation of struggle against counterrevolution.

19. In the literature there is also a didderent name – «Parallel anti-Soviet Trotskyist center».

20. Lubyanka. Stalin and Central administrative board of the state security of NKVD... P. 54.

21. Ibidem. P. 54-55.

22. Beside the named grandees of the Soviet press, into the October hall of the House of the Unions the correspondents of the following newspapers were admitted: «For Industrialization», «The Red Star», «The Hooter», «The Country newspaper», «The Leningrad Truth», «The Communist», «The Eastern Dawn», «The Ural worker», «The Star», «The Soviet Siberia», «The Gorky commune», «The Hammer», «The Baku worker», «Deutsche Central Zeitung», «Zhurnal de Mosku», «Moscow Daily News» // Lubyanka. Stalin and Central administrative board of the state security of NKVD ... P. 54.

23. Ibidem. P. 55; L. Fejhtvanger paid to Stalin in full for his attention. In 1937 in Amsterdam his book «Moscow, 1937. The trip report for my friends» was published, which was reprinted the same year in Moscow by publishing house «Khudozhestvennaya literatura». The author in detail describes the process on the matter of so-called «Anti-Soviet Trotskyist center», obviously justifying the authorities' actions, with great sympathy he writes about the Soviet Union in the pure air of which «one begins to breathe easily» // Fejhtvanger L. Moscow, 1937. M., 2001. P. 113.

24. Lubyanka. Stalin and Central administrative board of the state security of NKVD... P. 55.

25. The newspaper «Pravda» - the organ of the Central Committee and of MK VKP(b), magazine «Bolshevik» – a political-economical biweekly of Central Committee of VKP(b) those years were the basic ideological organs of the Bolshevik party, having enormous political influence. Their leading editorials expressing the opinion of the Politicalbureau and of the Central Committee of VKP(b), played a huge role in agitation and in propaganda, often served as starting points in the the next ideological campaign, including those on public dishonour of «the public enemies».

26. Pravda – organ of the Central Committee and of MK VKP(b). 1937. January, 27.

27. Ibidem.

28. The News of the Soviet of People's Deputies. 1937. January, 25.

29. The author of the article is Nikolay Leonidovich Rubinshtejn (1902-1953). The professional propagandist, a Doctor of History, a Professor. When the article was being written he was the deputy director of the Central museum of V.I. Lenin.

30. Stalin I.V. Mentioned work. P. 18, 23.

31. The Bolshevik: a political-economical biweekly of the Central Committee of VKP(b). 1937. № 3. P. 34-46.

32. Lubyanka. Stalin and Central administrative board of the state security of NKVD ... P. 234.

33, 34. Ibidem. P. 235; The degree of «hostility» of anti-Soviet elements was defined by «three» - quasi-judicial bodies, that included obligatory the heads of local administration of People's Commissariat of Internal Affairs, and also secretaries of the corresponding party organizations, public prosecutors, etc.

35. Lubyanka. Stalin and Central administrative board of the state security of NKVD ... P. 273-281.

36. There were tens of decisions of such type taken by the Political bureau of Central Committee of VKP(b) in 1937-1938.

37. The list of the categories which were subject to persecution was so extensive, that if desired, it was possible to refer any citizen to them. We name them: they are «former kulaks», «socially-dangerous elements taking part in insurgent, fascist, terrorist and gangster formations», «members of anti-Soviet parties», «former whites, gendarmes, officials, chastisers, gangsters, gang accomplices, transporters, reemigrants», «the most hostile and active participants ... of the Cossack-White Guard insurgent organizations, fascist, terrorist and espionage-subversive counterrevolutionary formations», «sectarian activists, churchmen», «criminals»//Lubyanka. Stalin and Central administrative board of the state security of NKVD ... P. 274.

38. Ibidem.

39. Ibidem.

40. Ibidem.

41. Ibidem. P. 275-276 (calculations are ours – S.K.).

42. The population of Russia in the 20th century: in 3 v. V. 1. P. 318.

43. Pravda, 1937. December, 21.

44, 45. Pravda, 1937. July, 18; Some days earlier - on July, 3, 1937, the head of NKVD department of the Azov and Black Sea territory, Genrikh Samojlovich Lyushkov (1900 – 1945), got his Order of Lenin. He showed some enthusiasm before the beginning of mass operation on repressing the former kulaks, criminals and other anti-Soviet elements (on August, 5, 1937). Showing special eagerness he revealed in his territory 5.721 of kulaks who were subject to execution. However, less than in a year, Lyushkov, advanced to the position of the head of NKVD department of the Far East territory for his merits, will run away to Manchuria, where he will give a series of the newspaper interviews exposing Stalin's terror//Lubyanka. Stalin and Central administrative board of the state security of NKVD ... P. 644; PetrovN.V., SkorkinK.V. Who was at the head of NKVD, 1934-1941: a reference book. M., 1999. P. 281.

46. Pravda. 1937. July, 28.

47. Ibidem.

48. While making the report at the 18th Congress of VKP(b) «On the work of the Central Committee of VKP(b)» on March, 10, 1939 I.V. Stalin characterized the purges of the party of 1933-1936 in this way: «It is impossible to say that the purge was carried out without serious errors. Unfortunately, there were more errors than one could assume» // The 18th Congress of the All-Union Communist Party(b). March, 10-21, 1939. A verbatim report. M., 1939. P. 28.

49. Pravda. 1937. December, 10.

50. Pravda. 1937. December, 11.

51. Khlevnyuk O.V. A master. Stalin and the establishment of Stalin's dictatorship. M., 2010. P. 339, 470.

52. See for example, Vyshinsky A.Ya. The problem of evaluation of evidence in the Soviet criminal procedure. M., 1937; The same author. Judicial speeches. M., 1938, etc.

53. The Bolshevik. 1937. № 10. P. 18-30.
54. Ibidem. P. 30.
55. Ibidem.
56. On studying the history of the USSR. M., 1938. P. 14.
57. Ibidem.
58. The first prize was not awarded// Ibidem. P. 21.
59. Among them there were future academicians, coryphaeuses of the historical science of our country – Mints, Nechkina, Genkina, Pankratova, and also Gudoshnikov and Glyazer// On studying the history of the USSR. M., 1938. P. 22.
60. Ibidem.
61. Pravda. 1937. August, 25.
62. Pyatnitsky (Tarshis) Iosiph (Osip) Aronovich (1882-1938). The Communist party member since 1898. Since 1921 he had been in the Executive committee of the Communist International (ECCI) and in the Central Committee of VKP(b). He was the secretary of the ECCI. He was arrested on July, 7, 1937, after speaking on June Central Committee of VKP(b) Plenum (1937). There he spoke against Stalin's offer to give NKVD of the USSR emergency powers.
63. Pyatnitsky and Sokolova's younger son.
64. Till this time it hangs over. Issue 1. Notes of your contemporary. M., 1989. P. 283.
65. Pyatnitsky and Sokolova's elder son. He was arrested just after his father.
66. It is a question of the trial on the matter of so-called «Anti-Soviet Trotskyist right-wing block», which took place from March, 2 till March, 13, 1938. 21 men were involved in this matter, including N.I. Bukharin, A.I. Rykov, A.P. Rozengolts, M.A. Chernov and others. The majority of defendants were sentenced to be shot.
67. Yagoda Genrikh (Enokh) Grigorjevich (Gershenovich) (1891-1938). He had worked in the bodies of VCHK – OGPU – NKVD since 1919. In 1934-1936 he became the People's Commissar of Internal Affairs of the USSR. In 1936-1937 he was appointed the People's Commissar of Communications. He was arrested on March, 28, 1937. During the trial on the case of so-called «Anti-Soviet Trotskyist right-wing block» he was sentenced to the extreme penalty. He was shot and was not rehabilitated.
68. It is a case of Bulanov Pavel Petrovich (1895-1938). In 1931-1937 he was the secretary of NKVD of the USSR and the senior secretary of a Special meeting of NKVD of the USSR. He was arrested on March, 29, 1937. During the trial on the case of the so-called «Anti-Soviet Trotskyist right-wing block» he was sentenced to the extreme penalty. He was shot. He was rehabilitated.
69. The members of the so-called «Anti-Soviet Trotskyist right-wing block» (I.N. Kazakov, L.G. Levin, V.A. Maksimov-Dikovskiy, D.D. Pletnyov, P.P. Kryuchkov, P.P. Bulanov), were accused of killing A.M. Gorky, his son, M.A. Peshkov, V.V. Kujbyshev, V.R. Menzhinsky and for attempt on N.I. Ezhov's life (mercury poisoning) // Rehabilitation: political trials of 30-50s. M., 1991. P. 236-238.
70. The prisoners of «ALZHIR». M., 2003. P. 22-24.
71. Till this time it hangs over. ... P. 284.
72. Berdyaev N. The background and the meaning of Russian communism. Paris, 1955. P. 121.
73. Stalin I.V. Mentioned work. P. 204.
74. Ibidem. P. 205.
75. Pravda. 1937. July, 28.
76. Pravda. 1937. December, 11.
77. Pravda. 1937. August, 17.

78, 79. The 18th Congress of All-Union Communist Party (b). P. 28; Not all of them were arrested, condemned or shot. But there was nothing good in the destiny of the excluded after those events, I dare say.

80. Zemskov V.N. Prisoners in 1930s: socio-demographic problems//National history. 1997. № 4. P. 60; The population of Russia in the 20th century: in 3 v. V. 1. ... P. 318 (calculations are ours – S.K.).